

Историческія книги В. 3.

І. Книга Ісуса Навина.

Епископа Михаила.

Въ ряду священныхъ библейскихъ книгъ, въ которыхъ изображаются судьбы Еврейскаго народа по смерти Великаго Законодателя его, первое мѣсто занимаетъ книга Ісуса Навина.—Она содержитъ исторію Теократіи Еврейскаго народа подъ водительствомъ Ісуса сына Навина, котораго, какъ ближайшаго служителя Моисея, исполненнаго духомъ разума, Іегова поставилъ преемникомъ Моисею для продолженія и окончанія великаго начатаго но, не оконченнаго Моисеемъ, дѣла—введенія и водворенія Израильтянъ въ обѣтованной отцамъ ихъ землѣ. Потому повѣствованіе въ ней начинается послѣдовавшимъ немедленно послѣ смерти Моисея повеленіемъ Іеговы І. Навину—принять вмѣсто Моисея водительство народа, къ чему онъ призванъ былъ еще прежде, и оканчивается сказаніемъ о смерти Ісуса и современнаго ему первосвященника Елеазара. Призваніе Навина было не только то, чтобы завоевать землю Хаанаанскую, изгнать и истребить прежнихъ ея обитателей и ввести въ нее Евреевъ, но и то, чтобы эту завоеванную землю раздѣлить Евреямъ по колѣнамъ, водворить ихъ въ ней, опредѣливъ каждому колѣну постоянное мѣсто жительства и опредѣленныя границы; сообразно тому вся книга дѣлится на двѣ части: въ первой (1—11) описывается завоеваніе и занятіе земли Хаанаанской; во второй (18—24) раздѣленіе ея между Израильтянами.

Кто писатель этой книги, и когда она написана? Этотъ вопросъ, съ тѣхъ поръ какъ происхожденіе и характеръ историческихъ Ветхозавѣтныхъ Библейскихъ книгъ подвергнуты

были критикѣ, возбудилъ полемику между историками и экзегетами. Мы не будемъ слѣдить за ходомъ этой полемики въ постепенномъ ея развитіи и видоизмѣненіяхъ, а изложимъ лишь безпристрастно результаты, какихъ достигла она въ настоящее время; изложимъ доказательства полемизирующихъ и взаимное сужденіе ихъ объ этихъ доказательствахъ, чтобы видѣть, на чьей сторонѣ болѣе правды, кого вѣроятнѣе считать писателемъ этой книги и когда время ея написанія.

Въ рѣшеніи этого вопроса о писателѣ и времени написанія книги историки и экзегеты настоящаго времени, какъ и прошедшаго, дѣлятся главнымъ образомъ на двѣ стороны: одна — сторона апологетовъ почитаетъ всю эту книгу, въ томъ видѣ, какъ дошла она до насъ — исключая послѣднихъ 8 ст., въ которыхъ описывается смерть Навина и Елеазара, — произведеніемъ самого Навина; другая — совершенно отрицаетъ это, опровергая доказательства противной стороны и утверждая, что въ настоящемъ составѣ она не можетъ принадлежать Навину, а составляетъ произведеніе позднѣйшаго писателя, который изъ частныхъ записокъ о тѣхъ временахъ составилъ ее. Это послѣднее мнѣніе, особенно въ отношеніи къ опредѣленію времени жизни писателя, имѣетъ много видоизмѣненій; одни относятъ время его жизни ко времени послѣднихъ судей и называютъ прямо Самуила писателемъ ея, другіе ко временамъ Давида, или Соломона, иные ко временамъ предъ плѣномъ или даже послѣ плѣна. Мы рассмотримъ сначала это мнѣніе вообще, какъ отрицаніе происхожденія этой книги отъ І. Навина и сопоставимъ его съ мнѣніемъ апологетовъ; потомъ уже прослѣдимъ нѣкоторыя видоизмѣненія его.

Происхожденіе этой книги отъ Навина апологеты утверждаютъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Самое названіе этой книги книгою Іисуса Навина, говорятъ апологеты, указываетъ на нее, какъ на произведеніе этого преемника Моисеева, точно такъ же, какъ названіе Пятикнижія книгами Моисеевыми свидѣтельствуетъ о происхожденіи ихъ отъ Моисея, точно такъ же, какъ и въ другихъ случаяхъ книги называются именемъ писателей. Но защитники противной стороны совершенно справедливо говорятъ противъ этого доказательства, что не всегда названіе книги именемъ извѣстнаго лица свидѣтельствуетъ о происхожденіи ея именно отъ этого лица, что названія таковыя давались иногда кни-

гамъ потому, что въ нихъ описываются обстоятельства жизни того лица, чье имя носить книга въ заглавіи. Названія книгъ Руфи, Судей, Товіи, Іудии и Есѣири, напимѣрь, вовсе не доказываютъ того, чтобы эти книги и произошли именно отъ этихъ лицъ; такъ какъ доказано, что они писаны другими лицами; названіе такое имъ усвоено лишь потому, что онѣ имѣютъ главнымъ предметомъ своимъ описаніе обстоятельствъ жизни этихъ лицъ и только. Значить, это основаніе не твердо, и доказательство не имѣетъ силы убѣдительности; оно имѣетъ лишь условное значеніе, — доказательства при другихъ, а — не аподиктическое.

2) Второе основаніе апологетовъ — слова — 26 ст. 24 гл.: и вписа Іисусъ, говоритъ писатель книги, послѣ описанія рѣчей Іисуса къ народу въ Сихемѣ, — и вписа Іисусъ вся словеса сія въ книгу закона Божія. Такъ какъ вся книга Іисуса Навина, говорятъ апологеты, есть одно стройное цѣлое, — то въ самомъ указаніи на то, что Іисусъ послѣднія рѣчи свои вписалъ въ книгу закона, уже непосредственно заключается мысль, что и все предшествующее также внесено имъ въ законъ, т. е. вся книга написана имъ. Но противная сторона говоритъ противъ этого, что такое заключеніе поспѣшно и опровергается полтекстомъ приведеннаго стиха. Ибо далѣе Іисусъ говоритъ, что камень, который онъ поставилъ предъ теревиномъ, иже есть предъ Господемъ, и который долженъ быть свидѣтельствомъ противъ народа, этотъ камень слышалъ вся глаголанная отъ Господа, елика глагола къ людямъ днесь, т. е. въ Сихемѣ (27), это замѣчаніе днесь указываетъ, что и словеса, вписанныя Навиномъ въ книгу закона были только слышанныя народомъ днесь, т. е. въ Сихемѣ, т. е. только послѣднія рѣчи Навина, во свидѣтельство чего и поставленъ этотъ камень; на всю книгу, значить, здѣсь нѣтъ указанія. Напротивъ, продолжаютъ отрицающіе, въ этомъ замѣчаніи, что Навинъ послѣднія рѣчи вписалъ въ книгу закона содержится указаніе ясное, что остальное содержаніе книги не внесено въ законъ: потому что это замѣчаніе дѣлается только о послѣднихъ рѣчахъ, въ которыхъ Іисусъ, подобно Моисею, напоминаетъ предъ смертію народу законъ Іеговы. Апологеты возражаютъ на это, что подобное замѣчаніе о Моисеѣ, что онъ вписалъ вся словеса закона сего въ книгу, сказанныя послѣ изложенія послѣднихъ рѣчей Моисея къ народу (Втор. 31, 8), указываютъ не только на эти рѣчи, но и на

все предшествующее, по крайней мѣрѣ на всю книгу Второзаконія. Но отрицающіе говорятъ, что это неправильное толкованіе словъ Моисея, что подъ сказанными словесами здѣсь разумѣются именно послѣднія рѣчи Моисея, которыя онъ вписалъ въ книгу, т. е. присоединилъ къ прежде написанному закону или книгѣ закона, о которой часто упоминается въ Пятокнижїи, что и справедливо. Итакъ, и это доказательство происхожденія книги Іисуса Навина отъ самого Навина, не убѣдительное, не аподиктическое доказательство; оно можетъ имѣть силу опять при другихъ только сильнѣйшихъ, прямыхъ, и то силу очень не сильную.

3) Новое доказательство происхожденія книги Іисуса Навина отъ самого Навина апологеты находятъ въ 30 ст. 24 гл. Въ этомъ ст. Іисусъ Навинъ называется почетнымъ въ исторїи Теократїи именемъ раба Божїя или отрока Іеговы и называется такъ только въ этомъ одномъ мѣстѣ изъ всей книги; это имя даетъ ему очевидно другой позднѣйшій писатель, прибавившій на концѣ книги повѣствованіе о смерти Навина и Елеазара, какъ самъ Навинъ присоединилъ къ концу книги Второзаконія повѣствованіе о послѣднихъ дняхъ жизни и о смерти Моисея. Изъ этого они выводятъ не только то заключеніе, что писатель этого отдѣленія различенъ отъ писателя всей остальной книги, но и то, что писатель всей, кромѣ этого отдѣленія, книги, въ которой ни разу Навинъ не называется именемъ раба Іеговы, самъ Навинъ, потому, что всякій другой, кромѣ него, называлъ бы его этимъ именемъ не только въ концѣ при сказанїи о кончинѣ его, но и въ другихъ мѣстахъ, тогда какъ самому Навину нельзя, неприлично было усвоить себѣ это почетное названіе, и вотъ во всей книгѣ оно не встрѣчается, вѣрный знакъ, что эта книга его произведеніе. Но неужели, спрашиваютъ противники апологетовъ, не могъ другой писатель этой книги, кромѣ Іисуса, найти и приличнымъ и удобнымъ этимъ почетнымъ именемъ назвать Іисуса только при описанїи его смерти, по совершенїи имъ великаго дѣла, не называя такъ прежде; великимъ именемъ и прилично назвать великаго человѣка, по описанїи величія всѣхъ его дѣлъ и писатель книги Навина называя такимъ именемъ Іисуса только при описанїи его смерти, какъ бы полагаетъ возвышенно — простую надпись на гробницѣ великаго человѣка. Я нахожу, говоритъ одинъ защитникъ этого мнѣнія, въ томъ, что писатель книги Навина только при описанїи смерти, а не прежде, называетъ Іисуса

почетнымъ именемъ раба Иеговы, не болѣе, какъ свойственную священнымъ писателямъ осторожность и какъ бы цѣломудріе въ похвалахъ избраннымъ орудіямъ Божиимъ, вслѣдствіе которыхъ они чрезвычайно скупы въ похвальныхъ эпитетахъ даже великимъ лицамъ, и они лишь тогда ихъ восхваляютъ, когда покажутъ величіе ихъ дѣлъ. Во всякомъ случаѣ, это доказательство не можетъ быть названо прямымъ и убѣдительнымъ доказательствомъ происхожденія книги отъ Иисуса Навина; оно опять нуждается въ другихъ, чтобы имѣть какую-либо силу.

4) Далѣе апологеты въ доказательство своего мнѣнія ссылаются на то, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ писатель книги Навина представляетъ себя очевидцемъ того, что онъ описываетъ (5, 1.—или съ подлинника, „намъ“—6) слѣдовательно, книга Навина написана не послѣ Навина,—какъ стараются доказать противники,—а при жизни его, а кто же изъ очевидцевъ описываемыхъ событій могъ описать ихъ лучше и точнѣе и вѣрнѣе Навина?—Но противная сторона говоритъ, что эти мѣста вовсе не доказываютъ положенія апологетовъ: а) выраженіе „намъ“ можетъ означать здѣсь не очевидца, а вообще народъ,—и въ этомъ смыслѣ всякій позднѣйшій писатель, говоря о давно-минувшихъ событіяхъ, могъ сказать—Богъ осушилъ Иорданъ—рѣку, чтобы намъ перейти,—или, что необрѣзаннымъ воинамъ Богъ опредѣлилъ—не видѣть земли, которую клялся отцамъ—дать намъ ее въ наслѣдіе; онъ говоритъ не отъ своего лица, а отъ лица народа; и мы, говоря о давно-прошедшихъ временахъ, употребляемъ выраженіе—мы тогда сдѣлали то-то, мы побѣдили и пр.—б) позднѣйшій писатель могъ найти это выраженіе въ тѣхъ источникахъ, которыми онъ пользовался при составленіи своей книги и—такъ безъ переменъ внести его въ свою книгу, тѣмъ болѣе, что оно нисколько не нарушало смысла, получивъ въ устахъ позднѣйшаго Писателя смыслъ собирательный,—мы какъ народъ, хотя можетъ быть, писавшій этотъ источникъ означалъ себя этимъ выраженіемъ, какъ очевидца;—наконецъ, в) если и въ самомъ дѣлѣ очевидецъ писалъ эти мѣста, то и не слѣдуетъ еще изъ этого ни то, что всю книгу написалъ очевидецъ, ни то, что этотъ очевидецъ Писатель—не кто иной, какъ Иисусъ сынъ Навинъ.—Значитъ и это доказательство не доказательно.

5) Потомъ апологеты въ подтвержденіе своего мнѣнія ссылаются на частности и подробности, которыми такъ богата

эта книга особенно въ географическомъ отношеніи, — которыхъ не могъ въ точности передать позднѣйшій Писатель, и — никто не могъ знать лучше самого Навина. Притомъ же нужно было узаконить первоначальное раздѣленіе земли по колѣнамъ, нужно было записать всѣ подробности, чтобы послѣ не возникло спора между, колѣнами, — книга Навина и содержитъ эти узаконенія и — кому же приличіе написать эти узаконенія, какъ не вождю? — Но противъ этого доказательства говорятъ, что эти частности и подробности вовсе не препятствуютъ признавать писателемъ книги кого-либо другаго, жившаго послѣ Навина; онѣ внесены въ книгу изъ источниковъ, которыми пользовался писатель, — изъ записокъ современныхъ описываемымъ событіямъ. Что во времена Іисуса Навина составлялись записи событій и распоряженій, особенно географическія записи, — это видно изъ самой книги Іисуса Навина. По повелѣнію Навина по три мужа изъ каждаго колѣна обходили землю Ханаанскую, описывали ее и свои описанія заключили въ одной книгѣ, которую и принесли къ Іисусу въ Силомъ (18, 4. 5. 6. 8. 9). Отсюда, изъ этихъ записокъ очевидцевъ, документовъ официальныхъ, если можно такъ выразиться, позднѣйшій писатель и могъ заимствовать всѣ частности и подробности, находящіяся въ книгѣ Іисуса Навина. Можно думать, что велись и другія частныя записи, которыя и послужили источниками для составленія книги. — Эти же записи, — официальные — служили узаконеніемъ для Израилѣянъ въ отношеніи къ раздѣленію между ними земли и въ предотвращеніе всякихъ споровъ; въ книгѣ прямо сказано, что по нимъ Іисусъ раздѣлялъ землю между колѣнами Израилевыми (ст. 10). Значитъ и это доказательство происхожденія книги отъ Іисуса Навина не твердо.

Точно такимъ же образомъ противная апологетамъ сторона отвергаетъ основательность и другихъ ихъ доказательствъ, — менѣе сильныхъ, — выводя общее заключеніе, что всѣ эти доказательства не доказываютъ положительно и неопровержимо мнѣнія, будто писатель разбираемой книги Іисусъ Навинъ, и что такихъ твердыхъ прямыхъ и положительныхъ доказательствъ въ книгѣ вовсе нѣтъ. — Но, чтобы совершенно лишить силы вышеприведенныя доказательства апологетовъ, не достаточно лишь ослабить ихъ такими проблематическими противоположеніями. Конечно, прямыми и положительными доказательствами ихъ считать нельзя и — правда, что таковыхъ въ самой книгѣ вовсе нѣтъ какъ въ большей части книгъ

Ветхозавѣтныхъ; но они вмѣютъ по крайней мѣрѣ относительное значеніе и—ослабленіе, даже отверженіе ихъ вовсе не доказываетъ еще противнаго мнѣнія, будто писатель книги—не Навинъ.—Для утвержденія этого мнѣнія и отверженія противнаго мнѣнія апологетовъ, нужны положительныя доказательства, нужно въ самой книгѣ найти признаки, по которымъ она не можетъ принадлежать Навину, а должна принадлежать другому писателю, и отрицающіе находятъ такіе признаки.—Отселѣ начинается обратная полемика.

Что книга Навина въ настоящемъ составѣ не можетъ принадлежать самому Навину,—на это приводятъ слѣдующія доказательства, заимствованныя изъ самой книги:

Многія мѣста этой книги, говорятъ, указываютъ на событія, случившіяся послѣ и гораздо послѣ смерти Навина; и если, по единству духа и характера, вся книга есть произведеніе одного лица, составившаго ее по современнымъ описываемымъ событіямъ, а частію и позднѣйшимъ записямъ, то это лицо жило гораздо послѣ Навина.

1) Повѣствуя о томъ, что при побѣдѣ надъ пятью Хананскими царями остановились солнце и луна, писатель, какъ бы въ подтвержденіе истинности своего повѣствованія, ссылается на книгу Праведнаго, въ которой говорится объ этомъ происшествіи (10, 12—13).—Очевидно, говорятъ, что это событіе описано послѣ Навина другимъ лицомъ; ибо Навину, главному дѣйствующему лицу въ этомъ происшествіи, нельзя и не нужно было въ подтвержденіе своего сказанія сослаться на другую какую-то книгу;—при томъ слѣдующія слова: и не бысть таковой день ниже прежде, ниже послѣди, считать ли ихъ извлеченіемъ изъ этой книги Праведнаго или собственными словами писателя книги Навина, показываютъ, что они писаны послѣ этого описаннаго обстоятельства и не могли быть современны описываемому происшествію;—и самая пѣснь эта, изъ которой заимствованы слова, очевидно, не могла быть сложена ранѣе описаннаго происшествія, чтобы Навинъ могъ сослаться на нее; она должна быть составлена послѣ, а слѣдовательно, Навинъ не могъ указать на нее; такіа пѣсни большею частію слагались около временъ Давида; тогда же, вѣроятно, сложена и эта пѣснь; значитъ писатель книги Навина жилъ около временъ Давида, по крайней мѣрѣ.

2) Описанное въ книгѣ Навина занятіе Хеврона Халевомъ и Давира Гоооніиломъ (15, 13—19), а равно завоеваніе Лаиса

Данитянами (19, 17), случилось, по свидѣтельству книги Судей (1, 10—15. 18, 7. 29), уже послѣ смерти Навина; слѣдовательно, онъ не могъ самъ внести этихъ замѣтокъ въ свою книгу; слѣдовательно, писатель ея—не онъ, а позднѣйшій.

3) Далѣе—въ книгѣ Навина упоминается о горахъ Іуды и Израиля (11, 16. 21), каковое раздѣленіе могло родиться только по раздѣленіи царства Еврейскаго на Іудейское и Израильское послѣ смерти Соломона. Значить, самъ Навинъ не могъ записать въ книгѣ такихъ наименованій горъ; эти наименованія указываютъ, что книга писана уже послѣ смерти Соломона и раздѣленія царства Еврейскаго на два.

4) Далѣе—на позднѣйшаго писателя книги, говорятъ, указываетъ 25-й ст. 6-й гл., въ которомъ вмѣстѣ съ проклятіемъ, которое Іисусъ произнесъ на того, кто осмѣлился бы воздвигнуть Іерихонъ, содержится и указаніе на исполненіе этого проклятія на Ахіилѣ изъ Веиля или по другому чтенію Аханѣ (ср. 3 Цар. 16, 34).—Очевидное, говорятъ, дѣло, что писатель этого мѣста въ книгѣ Навина жилъ послѣ Ахаава, при которомъ возстановленъ былъ Іерихонъ. Точно также на позднѣйшаго писателя указываетъ 10 ст. 16 й гл. гдѣ говорится, что Хананеи жили у Ефремлянъ въ Газерѣ, дондеже взыде Фараонъ, царь Египетскій и взя градъ и запали его огнемъ, и Хананеевъ и Ферезеевъ и живущихъ въ Газерѣ избодоша и даде его Фараонъ въ вѣно дочери своей.—При Навинѣ никакого нашествія Фараона на Палестину не было; слѣдовательно, Навинъ не могъ записать этого въ книгу; слѣдовательно, писатель ея позднѣйшій.

5) Далѣе,—употребленное во многихъ мѣстахъ книги выраженіе, что извѣстное состояніе продолжается даже до дне сего, показываетъ, что писатель жилъ долго спустя послѣ описываемыхъ имъ происшествій; иначе современному писателю не нужно было употреблять этого выраженія: потому что оно показываетъ промежутокъ времени между событіями и описаніемъ ихъ. Значить, всѣ мѣста, гдѣ употреблено это выраженіе не могли быть написаны самимъ Іисусомъ,—а указываютъ на позднѣйшаго писателя.

6) Потомъ въ повтореніи сказаній объ однихъ и тѣхъ же событіяхъ, сказаній не рѣдко разногласныхъ и противорѣчивыхъ, видятъ позднѣйшаго писателя, который заимствовалъ сказанія изъ частныхъ замѣтокъ—фрагментовъ, иногда не согласныхъ между собою, и не повѣряя ихъ, внесъ въ свою книгу такъ, какъ они есть. Такихъ повтореній и разноглас-

ныхъ находять хотя и не много, но находять и — заключаютъ, что самъ Навинъ не допустилъ бы ихъ въ своей книгѣ; значитъ, книга писана другимъ лицомъ и притомъ такъ долго послѣ Навина жившимъ, что преданіе даже отказывалось помогать ему въ примиреніи разногласій, встрѣченныхъ имъ въ первоначальныхъ источникахъ, которыми онъ пользовался при составленіи своей книги, и — онъ долженъ былъ внести ихъ въ свою книгу не примиренными.

Вотъ важнѣйшіе признаки, которые указываютъ въ книгѣ Навина въ доказательство того, что онъ не могъ быть писателемъ ея, что писатель ея жилъ гораздо послѣ него, хотя и разногласятъ въ опредѣленіи времени его жизни. Находятъ и другіе признаки позднѣйшаго происхожденія книги; но, по неважности, ихъ можно оставить.

Устрашаемые этими возраженіями противъ происхожденія книги, въ ея настоящемъ составѣ, отъ самого Навина, нѣкоторые изъ апологетовъ уступили частію своимъ противникамъ и основались на той мысли, что эта книга есть произведеніе Іисуса Навина, — только со временемъ къ ней сдѣланы нѣкоторыя добавленія и поясненія, отъ чего нисколько, говорятъ они, не страдаетъ ни подлинность происхожденія ея отъ Навина, ни цѣлость и неповрежденность, — потому что сдѣланы лишь вѣрныя поясненія. Но допускать такія прибавленія значитъ отрицать неприкосновенность священныхъ книгъ Библейскихъ, значитъ допускать, что ихъ могли исправлять, измѣнять ихъ содержаніе, — это святотатство. Притомъ, этого и нельзя было сдѣлать, когда экземпляры Библейскихъ книгъ были въ употребленіи, и Евреи, берегшіе свои книги, какъ святыню, едва ли соглашались измѣнять ихъ содержаніе дополненіями и прибавленіями; скорѣе въ особой книгѣ они сообщили бы опущенное въ другихъ книгахъ, — какъ это мы и видимъ на книгахъ Паралипоменонъ. Вообще эта мысль о вставкахъ — интерполяціяхъ не терпима при разсмотрѣніи и критическомъ изслѣдованіи Библейскихъ книгъ; она, какъ мы видѣли при разсмотрѣніи Пятикнижія, можетъ вести и ведетъ къ печальнымъ ложнымъ результатамъ. — Вотъ почему — мысль о позднѣйшихъ дополненіяхъ къ книгѣ Навина нашла себѣ мало послѣдователей и, сама по себѣ шаткая и неопредѣленная, скоро превратилась или въ полную апологію или въ полное отрицаніе, потерявъ свое срединное значеніе. Еще охотнѣе простились съ этой ложной мыслью, когда увидѣли, что она не имѣетъ границъ, что допустивъ ее разъ, трудно

остановиться и—съ точностію опредѣлить, что въ книгѣ Навина принадлежитъ ему и что позднѣйшимъ редакторамъ ея, что въ пользу ея нужно пожертвовать многимъ, многимъ и—что книгу нужно считать изуродованною интерполяціями,—что невозможно; а особенно, когда увидѣли или всмотрѣлись, что возраженія противниковъ вовсе не такъ сильны, какъ кажутся съ перваго взгляда, что большею частію изъ посылокъ ихъ вовсе не слѣдуетъ выведенное заключеніе, что они основываются на предположеніяхъ недоказанныхъ, на ложныхъ перетолкованіяхъ и недоразумѣніяхъ.—Вотъ отвѣты апологетовъ на вышеприведенныя возраженія противъ происхожденія книги отъ самого Навина:—

1) Нѣтъ основаній думать, чтобы писатель книги Навина, при сказаніи о стояніи солнца и луны, ссылаясь на книгу Праведнаго въ подтвержденіе истинности своего сказанія, какъ обыкновенно позднѣйшіе писатели исторій ссылаются на сказанія предшественниковъ; писатель просто указываетъ какъ бы мимоходомъ, что объ этомъ происшествіи упоминается и въ другой книгѣ—Праведнаго; или скорѣе можно думать, что онъ хочетъ своимъ авторитетомъ засвидѣтельствовать сказаніе другой книги, которая извѣстна была народу въ его время, и, вѣроятно, была въ большомъ употребленіи, какъ книга поэтическая,—собраніе пѣсней, сложенныхъ народомъ въ честь великихъ людей. Что эта пѣснь въ книгѣ Праведнаго, изъ которой заимствованы слова въ разсматриваемомъ мѣстѣ книги Навина, явилась послѣ смерти Навина и долго спустя—около времени Давида и, слѣдовательно, Навинъ не могъ знать ее,—это и не доказано, и не вѣроятно. Есть примѣры въ самыхъ священныя книгахъ, что пѣсни слагались въ честь и прославленіе какого-либо лица или событія непосредственно послѣ этого событія и даже при жизни великаго лица. Примѣры: пѣснь Маріамны и Моисея по переходѣ чрезъ Черное море, пѣснь Девворы и пр. Притомъ народъ не медлитъ сложеніемъ подобныхъ пѣсней; это подтверждаетъ исторія всѣхъ народовъ. По всей вѣроятности или по крайней мѣрѣ по большей вѣроятности, уже и во времена Іисуса было собраніе народныхъ пѣсней въ честь великихъ событій и людей, извѣстное подъ именемъ *sepher hajaschar*, которое постоянно восполнялось и сохранялось, и о которой, кромѣ книги Навина, упоминается въ книгахъ Царствъ; по крайней мѣрѣ, противнаго доказать рѣшительно нельзя, а въ такомъ случаѣ изъ этого указанія на книгу Праведнаго рѣшительно ничего

нельзя заключить против происхожденія книги отъ самого Навина.—Стоитъ только отринуть совершенно ложную, хотя и принятую нѣкогда, мысль, будто священные писатели вообще и вмѣстѣ съ ними І. Навинъ записывали въ книги событія по мѣрѣ того, какъ они совершались,—въ такомъ случаѣ Навинъ, разумѣется, не могъ ссылаться на эту пѣснь, такъ какъ ея не могло еще быть въ то время, когда совершалось событіе указываемое въ ней,—она должна была явиться послѣ. Но что священные писатели вписывали событія непосредственно по ихъ совершеніи,—на это нѣтъ никакихъ доказательствъ. Въ послѣдніе же годы своей жизни Навину она могла быть извѣстна,—ибо было время для сложенія ея и—онъ могъ сослаться на нее, авторизовать ее въ своей книгѣ; противнаго доказать нельзя. Этимъ объясняются и послѣдующія слова: *не бысть таковъ день ниже прежде, ниже послѣди*,—со времени этого событія до смерти Навина или до времени сложенія пѣсни.—Значить, это указаніе на книгу Праведнаго и извлеченіе изъ нея нѣсколькихъ строкъ могло быть сдѣлано самимъ Навиномъ; значить, нѣтъ въ этомъ препятствія признать книгу Навина его книгою; оно было бы препятствіемъ, если бы положительно доказано было, что книги Праведнаго не было въ его время; а это и не доказано и, говоримъ, невѣроятно. Моисей въ книгѣ Числъ также ссылается на сказанія книги подъ названіемъ—„Брань Іеговы“ (Числ. 21, 14), что вовсе не доказываетъ, будто мѣсто, въ которомъ упоминается объ этой книгѣ, или вся книга Числъ, не принадлежитъ Моисею.

2) Что занятіе Хеврона Халевомъ и Давира Говоніиломъ, описанное въ 15 гл. кн. Навина, случилось, по свидѣтельству книги Судей, послѣ смерти Навина,—это несправедливо и опровергается составомъ самой книги Судей. Первая глава и начало второй главы этой книги описываютъ событія, случившіяся не по смерти Навина, а при жизни еще его, и—составляютъ частію воспоминанія о завоеваніи земли Хананейской, частію изображеніе отношеній Евреевъ къ Хананеямъ предъ смертію І. Навина. Это видно изъ того, что въ 6-мъ, 7, 8 и 9 ст. 2-й главы описывается смерть І. Навина такъ же, какъ въ послѣдней главѣ книги Іисуса Навина (28—31), и—потомъ уже начинается исторія Судей. Значить, все сказанное въ первой и началѣ второй главы книги Судей, а потому и завоеваніе Хеврона и Давира случилось при жизни Навина и составляетъ повтореніе или извлеченіе изъ его книги. Начало этой книги

нужно перевести такъ: по смерти Иисуса Навина случилось слѣдующее: еще прежде сыны Израилевы вопрошали Господа и пр.—затѣмъ описываются подвиги прежніе Иуды и Симеона, еще при жизни Навина, смерть Адонивезека, царя Іерусалимскаго, подробно описанная въ 10-й главѣ Навина, занятіе Хеврона и Давира, упоминаемое въ 15 гл. книги Навина, и состояніе колѣнъ Еврейскаго народа предъ кончиною Навина, съ показаніемъ, что Евреи не исполнили опредѣленія Божія, не истребили Хананеевъ, и за это будутъ подлежать отвѣтственности.—Такимъ образомъ, возраженіе, будто Навинъ въ своей книгѣ не могъ помѣстить сказанія о занятіи Хеврона Халевомъ и Давира Гооноиломъ, основывается на ложной мысли—будто эти событія послѣдовали послѣ смерти Навина, само собою падаетъ, какъ скоро доказана несправедливость этой мысли, и доказана на основаніи самой книги Судей.—Что касается до занятія Лаиса Данитянами, которое, по сказанію книги Судей (18, 7. 29), случилось около временъ Сампсона, и, слѣдовательно, не могло быть описано Иисусомъ Навиномъ, тогда какъ въ книгѣ его оно описано (19, 47): то странно смѣшивать эти два сказанія и почитать ихъ сказаніями объ одномъ и томъ же событіи; это два событія совершенно различныя: одно случилось при Навинѣ, другое послѣ, во времена Сампсона.—Это видно изъ сличенія сказаній обѣихъ книгъ. Въ книгѣ Судей (18, 1) говорится, что Данитяне пошли искать себѣ наслѣдія и воевать Лаисъ потому, что *до дней оныхъ (до времени Сампсона) не паде ему наслѣдіе среди племенъ сыновъ Израилевыхъ*, т. е., не было у него особеннаго участка земли, каковыя имѣли всѣ прочія племена. Между тѣмъ, по книгѣ Иисуса Навина колѣно Даново имѣло свой участокъ съ опредѣленными границами, подобно другимъ колѣнамъ (19, 40—46), участокъ, данный ему Иисусомъ Навиномъ и Елеазаромъ (51), и Даниты воевали Лаисъ потому, что каждое колѣно обязано было изгонять изъ своего участка и истреблять Хананеевъ. Между тѣмъ, въ самой же книгѣ Навина замѣчено, что *не истребиша сынове Дановы Амморей, озлобляющаго ихъ на горѣ, и не даяху имъ Амморей исходити на юдолю и утѣсниша отъ нихъ предѣлъ части ихъ* (48), т. е., Амморей были сильнѣе колѣна Данова и тѣснили его. По всей вѣроятности, эти усилія Аммореевъ стѣснить Данитовъ увѣнчались успѣхомъ, такъ что эти послѣдніе около временъ Сампсона почти вытѣснены были изъ своего участка, и вотъ объясненіе словъ книги Судей,—что

Данитамъ до дней Сампсона *не паде настѣдіе средѣ племенъ сыновъ Израилевыхъ*, т. е., они, тѣснимые Амморейми, лишились своего участка земли. Это стѣсненіе заставило предпринять ихъ новый походъ противъ Аммореевъ и—тогда они снова заняли отнятый у нихъ Лаисъ и снова назвали его Даномъ. Потому и обстоятельства этихъ завоеваній Лаиса Данитянами, по сказаніямъ книгъ Навина и Судей, различны; при первомъ завоеваніи, по книгѣ Навина, они умертвили жителей и поселились на мѣсто ихъ въ городѣ, переименовавъ его Ласеданомъ (47); при второмъ же, по сказанію книги Судей, они не только истребили жителей, но и самый городъ сожгли, и построивъ на мѣстѣ его новый городъ, поселились въ немъ, наименовавъ его Даномъ (27—28).—Такимъ образомъ, смѣшивать сказаній книгъ Навина и Судей о завоеваніи Данитянами Лаиса нельзя; первое случилось во времена Навина и, слѣдовательно, нѣтъ препятствія признавать, что это описаніе сдѣлано самимъ Навиномъ.—Итакъ, оба мнимые анахронизмы,—занятіе Хеврона Халевомъ и Давира Гооонилломъ и—завоеваніе Лаиса Данитянами, вовсе не анахронизмы въ отношеніи къ жизни Навина; событія эти могли быть описаны имъ, какъ случившіяся въ его время и, слѣдовательно, описаніе ихъ не указываетъ на позднѣйшаго писателя книги Навина и не составляетъ препятствій считать книгу эту произведеніемъ Навина, преемника Моисеева.

3) Возраженію, что Иисусъ Навинъ самъ не могъ различать горъ Іудейскихъ отъ горъ Израильскихъ, что писатель тѣхъ мѣстъ книги Навина, гдѣ упоминается объ этихъ горахъ, жилъ по раздѣленіи царства Еврейскаго на два, по смерти Соломона,—этому возраженію сами отрицающіе происхождение книги отъ Навина не придаютъ важности большой съ тѣхъ поръ, какъ Кэнигъ и Геферникъ основательно доказали, что названіе Іуды и Израиля, въ приложеніи перваго къ колѣну Іудину, а послѣдняго ко всѣмъ прочимъ колѣнамъ, восходитъ не только ко временамъ Навина, но даже—самого Моисея. Колѣно Іудино, которому, по предсказанію Патріарха Израиля, обѣщано было первенство между всѣми колѣнами Израилевыми и—царство, всегда стояло въ сознаніи народа выше, чѣмъ другія колѣна и какъ бы противопоставлялось имъ всѣмъ въ совокупности. Это различіе было замѣтно и во времена Навина:—тогда какъ Іуда вступилъ въ обладаніе своимъ участкомъ въ южной сторонѣ Палестины, всѣ остальные колѣна были еще въ Галгалахъ; и когда дѣлились участки про-

чимъ колѣпамъ, то они опредѣлялись по отношенію къ участку колѣна Іудина (Нав. 18, 11. 19, 1.). И не естественно ли было самому Іисусу,— тѣ горы, которыя принадлежали участку сыновъ Іудиныхъ, которые поселились первые изъ всѣхъ колѣнъ, назвать горами Іудиными, а тѣ, которыя находились во владѣніи всѣхъ прочихъ колѣнъ Израилевыхъ, вдругъ получившихъ жребіи, назвать горами Израилевыми; или, такъ какъ между всѣми прочими колѣнами первенствовало колѣно Ефремово; то—горами Ефремовыми, какъ и называется ихъ писатель книги Навина (19, 50; 24, 33)?—Такимъ образомъ, и это возраженіе основано на ложной догадкѣ и—упоминаніе о горахъ Іудиныхъ и Израилевыхъ или Ефремовыхъ въ книгѣ Навина, не препятствуетъ считать эту книгу произведеніемъ самого Навина.

4) Возраженіе, заимствованное изъ 25 ст. 6-й гл., въ которомъ вмѣстѣ съ проклятіемъ Навина на того, кто осмѣлится возстановить Іерихонъ, содержится и указаніе на исполненіе этого проклятія на Ахіилъ или Азанъ, жившемъ при Ахаавѣ, каковаго указанія не могъ сдѣлать самъ Навинъ,—это возраженіе противъ происхожденія книги отъ Навина несостоятельно потому, что второй половины стиха, въ которой содержится указаніе на исполненіе этого проклятія, въ еврейскомъ подлинникѣ и въ переводахъ, сдѣланныхъ съ подлинника—нѣтъ. Это замѣчаніе, вѣроятно, сдѣлано LXX Толковниками.—Пораженные чуднымъ исполненіемъ проклятія Іисусова надъ Ахіиломъ, они, вѣроятно, сдѣлали замѣчаніе объ этомъ въ своемъ переводѣ, заимствованное изъ 3 книги Царствъ, гдѣ (16, 34) писатель этихъ книгъ говоритъ о несчастномъ возстановленіи Іерихона Ахіиломъ; это замѣчаніе и попало послѣ въ самый текстъ перевода LXX и переводовъ, сдѣланныхъ съ него; Еврейскій же подлинникъ остался безъ этой прибавки.—Значитъ, этотъ стихъ не препятствуетъ нисколько признавать самого Навина писателемъ этого мѣста: ибо въ немъ одно только проклятіе содержится.

Точно такъ же нѣтъ въ Еврейскомъ текстѣ второй половины 10 ст 16-й гл., гдѣ говорится о нашествіи на Палестину Фараона, царя Египетскаго. Это также, по всей вѣроятности, прибавка LXX. Въ Еврейскомъ читается только: *и не погуби Ефремъ Хананея, живущаго въ Газеръ, и обиташа Хананеи посреди Ефрема, дающе ему дани до днешняго дне; послѣдующихъ словъ: дондеже взыде фараонъ, царь Египетскій и пр. нѣтъ въ Еврейской Библии. Значитъ, и это*

мѣсто не указываетъ нисколько на позднѣйшаго писателя книги Навина.

5) Употребленное во многихъ мѣстахъ книги Навина выраженіе, что извѣстное положеніе или состояніе продолжается *даже до сего дне*,—вовсе не предполагаетъ, чтобы писатель жилъ долго спустя послѣ описываемыхъ происшествій, чтобы этого выраженія не могъ употреблять самъ Навинъ—очевидецъ описываемыхъ событій и главное дѣствующее лице въ нихъ: возраженіе основывается опять на той ложной мысли, будто священные писатели записывали происшествія непосредственно послѣ ихъ совершенія. Навинъ былъ вождемъ Евреевъ, по свидѣтельству Флавія, около 30 лѣтъ и предъ кончиной своей могъ говорить, что извѣстное состояніе, начавшееся въ первое время его водительства или даже за нѣсколько лѣтъ до смерти, продолжается *до сего дне*, т. е. до послѣдняго времени его жизни, когда онъ, сходя съ поприща дѣятельности общественной, могъ описать всѣ событія, случившіяся со времени смерти Моисея до послѣдняго времени своей жизни. А всѣ событія, о которыхъ писатель говоритъ съ прибавленіемъ, что такъ продолжается *даже до дне сего*, случились именно въ продолженіе жизни Навина, а не по смерти его.—Такъ и потому самъ Навинъ предъ концемъ своей жизни могъ написать, что памятникъ изъ камней, поставленный на томъ мѣстѣ, гдѣ стояли ноги жрецовъ, при переходѣ Евреевъ чрезъ Іорданъ, сохраняется *даже до дне сего* (4, 9), что первый станъ Евреевъ, по переходѣ чрезъ Іорданъ,—въ ознаменованіе того, что въ этотъ день *отземлетя поношеніе Египетское* отъ Евреевъ,—называется Галгала, *даже до дне сего* (5, 9), что Раавъ блудница за доброе дѣло оставлена въ живыхъ и обитаетъ она или фамилія ея между Евреями *даже до дне сего* (6, 24), что мѣсто, гдѣ хищникъ Ахаръ побить камнями, называется Емекъ Ахаръ *даже до дне сего* (7, 26), что на мѣстѣ сожженнаго города Гаа ничего нѣтъ *даже до дне сего* (8, 28), что насыпанная на мѣстѣ побіенія Гайскаго царя груда камней остается *даже до дне сего* (29); что жители Гаваона за хитрость обращенные въ рабство и опредѣленные для черныхъ работъ, въ этомъ состояніи находятся *даже до дне сего* (9, 27), что сыны Израилевы истребили не всѣхъ царей Ханаанскихъ и нѣкоторые изъ нихъ живутъ между ними *даже до дне сего* (13, 13), что Халевъ владѣетъ Хеврономъ *даже до дне сего* (14, 14), несмотря на новое раздѣленіе земель по жеребьямъ, что сыны Израилевы не могли погубить

Иевусеевъ, которые и живутъ съ ними въ Иерусалимѣ *даже до дне сего* (15, 63), что и Ефремъ не погубилъ Хананеевъ Газерскихъ, а допускаетъ ихъ жить съ собою, взимая съ нихъ дань *даже до дне сего* (16, 10). Вотъ и всѣ мѣста—до послѣднихъ рѣчей Иисуса, гдѣ употребляется это выраженіе. Всѣ описываемыя здѣсь событія случились до смерти Навина и, значить, въ послѣдніе дни жизни своей онъ вполне могъ сказать, что они находятся въ извѣстномъ положеніи *до дне сего*, до послѣдняго времени его жизни. Что самъ Иисусъ Навинъ, предъ концемъ своей жизни, употреблялъ это выраженіе, это доказываютъ послѣднія рѣчи его къ народу, въ которыхъ не разъ встрѣчается это выраженіе. Кто бы ни записалъ эти рѣчи въ книгѣ Навина—самъ ли Навинъ, или позднѣйшій писатель, на что, впрочемъ, нѣтъ основаній, во всякомъ случаѣ, эти рѣчи принадлежатъ самому Навину, а не позднѣйшему писателю. Изъ такихъ мѣстъ, какъ: 22, 3. 17. 23, 8. 9. видно, что Иисусъ Навинъ употреблялъ это выраженіе—*до дне сего*, когда говорилъ о начавшихся прежде и продолжавшихся предъ его кончиною событіяхъ и, слѣдовательно, нѣтъ основаній видѣть позднѣйшаго писателя въ тѣхъ мѣстахъ книги Навина, гдѣ употребляется эта формула.

6. Возраженіе противъ происхожденія книги Навина въ настоящемъ ея составѣ отъ самого Навина, заимствованное изъ нѣкоторыхъ будто разногласныхъ и противорѣчивыхъ сказаній книги, такъ же мало затрудняетъ апологетовъ, какъ и предшествующія. По разсмотрѣніи этихъ разногласій и противорѣчій, оказывается, что они только возведены на степень противорѣчій неправильнымъ пониманіемъ этихъ мѣстъ, перетолкованіемъ и намѣреннымъ ли то или ненамѣреннымъ непониманіемъ духа и характера Библейской исторіографіи. Вотъ важнѣйшія изъ этихъ мнимыхъ противорѣчій, съ краткими сужденіями о нихъ апологетовъ.

1. По однимъ сказаніямъ книги, Иисусъ совершенно завоевалъ всю землю Хананейскую и истребилъ всѣхъ Хананеевъ (11, 16—23, 12, 7 сл. 21, 43 сл. 22, 4.); между тѣмъ, по другимъ сказаніямъ, еще значительная часть земли Хаанаанской не была имъ завоевана, и оставалась еще въ рукахъ неистребленныхъ Хананеевъ и—много народу Хаанаанскаго жило въ своей прежней землѣ (13, 1 сл. 17, 13 сл. 18, 3. 23, 5. 12). Видно, говорятъ, что писатель пользовался различными источниками и—не помиривъ ихъ разногласій, внесъ въ свою книгу, чего самъ Навинъ никакъ не

могъ сдѣлать. — Но это разногласіе лишь кажущееся; различіе здѣсь основывается лишь на двоякомъ воззрѣніи народномъ на вступленіе въ землю обѣтованную и обладаніе ею — обладаніе по праву и дѣйствительное (*de jure* и *de facto*), — воззрѣніи, которое проникаетъ всю книгу и имѣетъ основаніе свое частію въ Пятюкнижіи, частію въ современной дѣйствительности, хотя при помощи Пятюкнижія его понять не трудно, оно даже прямо бросается въ глаза. Господствующее въ исторической части книги воззрѣніе на обладаніе земли обѣтованной по праву, воззрѣніе, по которому вся она должна принадлежать народу Еврейскому, основывается на содержащихся въ книгахъ Моисеевыхъ обѣтованіяхъ и пророчествахъ, что вся земля Ханаанская должна быть и будетъ Еврейская, что всѣ Ханааниты должны быть и будутъ истреблены, и этими то обѣтованіями опредѣляется это воззрѣніе. Это завоеваніе земли Ханаанской и водвореніе въ ней Евреевъ и совершилось при Навинѣ; онъ всюду разбивалъ Хананеевъ, выгонялъ и истреблялъ ихъ, и завоевалъ землю такъ, что Израильтяне сдѣлались обладателями ея, прежніе же обладатели были стѣснены въ малыхъ мѣстностяхъ или же обращены въ рабство. Божественныя обѣтованія въ этомъ исполнились: Евреи были обладателями ея, хотя вдругъ, за одинъ разъ и нельзя было истребить всѣхъ Хананеевъ или выгнать ихъ до одного; да этого и не слѣдовало дѣлать по обѣтованіямъ Божественнымъ. — *Не изжену ихъ, т. е., Хананеевъ, говоритъ Іегова чрезъ Моисея. не изжену ихъ въ лѣтъ единомъ, да не будетъ земля пуста, и мнози на тѣ будутъ звѣри земніи; по малу, по малу изжену ихъ отъ тебѣ, дондеже возрастешь и наслѣдиши землю* (Исх. 23, 29—30). *И погубитъ языки сія т. е. Хананеевъ, Господь Богъ твой отъ лица твоего по малу, по малу,* говорилъ Моисей къ народу предъ переходомъ чрезъ Іорданъ; *не возможешь погубити ихъ вскорѣ, да не будетъ земля пуста и умножатся звѣріе дивіи на тѣ.* (Втор. 7, 22); но вся земля вообще принадлежала уже по идеѣ народу Еврейскому. — Теперь, если писатель книги Навина исторію завоеванія земли Ханаанской и всю историческую часть своей книги заканчиваетъ словами: *и взя Іисусъ всю землю, яко же заповѣда Господь Моисею, и даде ю Іисусъ въ наслѣдіе Израилю раздѣленіемъ по племенамъ ихъ* (11, 23): то онъ имѣетъ въ виду показать вообще, что обѣтованіе Божіе исполнено, что Евреи стали обладателями обѣтованной земли,

прежніе же жители лишены этого обладанія вообще, хотя и не всѣ истреблены и остаются еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ; онъ умалчиваетъ объ этомъ послѣднемъ обстоятельстве, потому что говоритъ вообще о завоеваніи Ханаана въ отношеніи ко всей странѣ; по праву постоянныхъ побѣдителей, она вся принадлежала имъ, тоже и по праву обѣтованія.— Но въ географической части, когда писатель описываетъ раздѣленіе земли Евреямъ по колѣнамъ, такъ говорить нельзя было; тутъ дѣло касается частныхъ, подробностей топографическихъ; необходимо было упомянуть или лучше указать на тѣ мѣстности небольшія, гдѣ еще были, гдѣ еще держались Хананеи; необходимо было показать дѣйствительное положеніе вещей, при раздѣленіи земли, во первыхъ потому, что на немъ основывалось Божіе повелѣніе—немедленно приступить къ раздѣленію земли, чтобы каждое колѣно постепенно истребляло прежнихъ ея обитателей въ участкѣ, доставшемся ему (13, 17), далѣе потому, что Іисусъ дѣйствительно раздѣлялъ всю землю, со всѣми частными мѣстностями, еще до времени и—не покорными.—Изъ этого видно, какъ мало разсматриваемыя мѣста заслуживаютъ названія—противорѣчій: Іисусъ получаетъ повелѣніе—не дѣлать при раздѣленіи земли Израилю по колѣнамъ никакого различія между покоренными и не покоренными мѣстностями,—раздѣлить всю безъ исключенія землю между Евреями; такъ какъ она принадлежала имъ вся, хотя и не вся еще была вполнѣ покорена; слѣдовательно, противорѣчій въ указаніяхъ книги объ этомъ предметѣ нѣтъ никакихъ, и выведенное слѣдствіе, будто Навинъ не могъ допустить такихъ разногласій—падаетъ, потому что ложно основаніе его.

2) Въ книгѣ Іисуса Навина находятъ еще противорѣчіе въ томъ, что въ историческихъ отдѣленіяхъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ всюду является одинъ только Іисусъ Навинъ, тогда какъ по указаніямъ географическихъ отдѣленій, вмѣстѣ съ Іисусомъ, является первосвященникъ Елеазаръ; опять видно, говорятъ, изъ этого, что писатель пользовался различными источниками, изъ коихъ, въ однихъ упоминалось только объ одномъ Навинѣ, въ другихъ и—о Елеазарѣ.—Странное заключеніе, въ исторической части потому говорится исключительно объ одномъ Навинѣ, что вся она содержитъ описаніе войнъ, въ коихъ главнымъ вождемъ былъ одинъ только Навинъ, а не вмѣстѣ съ первосвященникомъ Елеазаромъ; послѣднему при этихъ войнахъ нечего было дѣ-

латъ; потому о немъ и не упоминается; онъ находился, конечно, вмѣстѣ съ народомъ въ главномъ станѣ Еврейскомъ въ Галгалахъ, и—какъ почти не упоминается объ обстоятельствахъ пребыванія народа въ Галгалахъ, а большею частью описываются походы военные и побѣды, то не упоминается и о Первосвященникѣ. Даже при повѣтствованіи объ обманѣ Израильтянъ Гаваонитянами не упоминается о немъ: потому что не дѣло Первосвященника было заключать миръ или рѣшаться на войну, а дѣло—*главнаго вождя съ князи*;—объ нихъ только и упоминается при описаніи этого событія (9, 18—22).—Такимъ образомъ, это совершенно въ порядкѣ вещей, что во всей исторической части книги не упоминается о Первосвященникѣ. Но другое дѣло, когда завоеваніе окончилось и началось раздѣленіе земли,—и когда писатель книги долженъ былъ повѣтствовать объ этомъ раздѣленіи.—Раздѣленіе земли народу Еврейскому по колѣнамъ Богъ еще чрезъ Моисея поручилъ избраннымъ изъ всѣхъ, подъ руководствомъ не одного только Навина. но вмѣстѣ съ нимъ и Первосвященника Елеазара (Числ. 34, 17 и дал.).—Теперь, очень понятно, почему писатель книги всюду, гдѣ рѣчь идетъ о дѣлѣ раздѣленія земли, упоминаетъ вмѣстѣ съ Навиномъ и объ Елеазарѣ; онъ участвовалъ, онъ долженъ былъ участвовать въ этомъ раздѣленіи, по повелѣнію Божию,—писатель и не могъ, и не долженъ былъ умалчивать объ этомъ участіи, онъ описывалъ, какъ было дѣло. А послѣ этого странно видѣть въ этихъ отдѣленіяхъ разнорѣчивые источники, изъ которыхъ будто составилъ книгу Навина позднѣйшій писатель,—и странно выставять это аргументомъ противъ происхожденія книги отъ самого Навина.

3. Новое кажущееся противорѣчіе: въ 4-мъ ст. 1-й гл. Восточной границей владѣнія Евреевъ почитается Евфратъ, а между тѣмъ въ той же книгѣ говорится, что Евреи не истребили ни Гесура, ни Махафа, что цари ихъ жили въ предѣлахъ Еврейскихъ (13, 13). Но на это отвѣчаютъ: а) что это опредѣленіе восточныхъ границъ Еврейскаго царства Евфратомъ никто никогда не понималъ и не понимаетъ, да и не слѣдуетъ понимать въ собственномъ тѣсномъ смыслѣ; это слова Іеговы, которыя не имѣютъ цѣлю указать точную географическую черту въ Евфратѣ, какъ опредѣляется то въ протоколахъ дипломатовъ, но означаютъ лишь границы земли по извѣстнѣйшимъ пунктамъ, среди которыхъ должна лежать обѣтованная земля. б) Упоминаніе о томъ, что неистреблен-

ные цари живутъ среди Израильтянъ, не стоитъ въ противорѣчій съ этимъ опредѣленіемъ границы, потому что они, по яснымъ словамъ книги, живутъ между Израильтянами; слѣдовательно, земля принадлежитъ, и по праву обѣтованія, и по праву сильнаго, имъ; точно такъ же, какъ и упоминаніе о неистребленіи нѣкоторыхъ племенъ Ханаанскихъ Евреями, по переходѣ Израильтянъ чрезъ Иорданъ и раздѣленіи Палестины, не стоитъ въ противорѣчій какъ мы замѣтили, съ тѣмъ, что Евреямъ принадлежала вся Палестина.

4. Потомъ, указываютъ противорѣчіе еще въ томъ, что по однимъ сказаніямъ Иисусъ отдаетъ Филистимлянскіе города колѣну Іудину (15, 20. 45--47), тогда какъ по другимъ эти города не были завоеваны, и не видно, чтобы они были завоеваны во время жизни Навина (13, 1--3) Но совершенно справедливо опять отвѣчаютъ на это, что Иисусъ, по повелѣнію Божію, раздѣлялъ земли не только совершенно покоренныя, но и тѣ еще, которыя не были совершенно покорены, а только по обѣтованіямъ Божественнымъ должны быть покорены, и раздѣлялъ ихъ именно для того, чтобы каждое колѣно само заботилось о совершенномъ покореніи доставшихся ему въ удѣлъ участковъ. Значитъ, между приведенными мѣстами нѣтъ никакого противорѣчія.—Точно также разрѣшаются и другія мнимыя противорѣчія, и—очень естественно,—потому что, въ самомъ дѣлѣ, только задняя мысль можетъ считать такія, какъ указанная, мѣста, противорѣчіями. Нужно, совершенно справедливо говорятъ апологеты, захотѣть не понимать характера книги, чтобы выставять такія противорѣчія, а мы выставили болѣе важныя изъ указываемыхъ противорѣчій.--Итакъ, и это послѣднее возраженіе противъ происхожденія книги отъ самого Навина падаетъ; книга не указываетъ на то, чтобы изъ отдѣльныхъ, разногласныхъ фрагментовъ позднѣйшій писатель составилъ ее; значитъ и съ этой стороны нѣтъ препятствій почитать книгу произведеніемъ самого Навина.

Преслѣдуя своихъ противниковъ, въ ихъ общей мысли—противъ происхожденія книги отъ Навина, апологеты постарались опровергнуть и, въ частности, тѣхъ, которые относили время жизни писателя ко временамъ Соломона или Давида, или Саула, или Самуила.—Что книга не могла быть написана около временъ Соломона (не говоря уже о послѣдующихъ),—это видно изъ словъ: *и Левусей обиташе во Иерусалимѣ, и не возмогоша сынове Іудины погубити ихъ, и оби-*

таша *Иевусей* съ сынами *Иудиными* во *Иерусалимъ* даже до дне онаго (15, 63). Еще отецъ Соломона Давидъ, по свидѣтельству 2 кн. Царствъ, отнялъ у *Иевусеевъ* *Иерусалимъ* и истребилъ *Иевусеевъ* и—это въ началѣ своего царствованія (2 Цар. 5, 6—9). Даже изъ сличенія этихъ мѣстъ оказывается, что писатель книги *Навина* жилъ задолго до временъ Давида, такъ какъ онъ говоритъ, что *Иевусей обиташе съ сынами Иудиными во Иерусалимъ*, а Давидъ уже завоевалъ у *Иевусеевъ* этотъ городъ въ то время, какъ они были уже единственными обладателями этого города; нужно было не мало времени для того, чтобы *Иевусей*, покоренные Евреями, мало-по-малу усилились до того, чтобы могли пересилить Евреевъ и остаться единственными обладателями города.— Что прежде времени Давида написана книга *Навина*, это видно также изъ упоминанія въ ней о *Сидонѣ* и *Тирѣ*, съ ихъ жителями; *Сидонъ* называется великимъ, метрополіею Финикіанъ (11, 8), и представляется болѣе сильнымъ и могущественнымъ, чѣмъ *Тиръ* (19, 28—29), что во времена Давида было уже не такъ: тогда *Тиръ* уже затмилъ блескъ *Сидона*, тогда упоминается уже о царяхъ *Тирскихъ* и царяхъ богатыхъ (2 Цар. 5, 11 и дал.)—Притомъ же, въ книгѣ *Навина* (13, 4—6) *Сидоняне* причисляются еще къ тѣмъ *Хананейскимъ* народамъ, которыхъ должны истребить Евреи, т. е., ко врагамъ; тогда какъ извѣстно, что при Давидѣ Евреи состояли въ дружескихъ отношеніяхъ къ *Тирянамъ* (2 Цар. 5, 11. 3 Цар. 5, 12. 1 Пар. 14, 1). Если бы книга написана была около временъ Давида: то писатель ея не могъ бы такъ отзываться ни о *Сидонѣ* сравнительно съ *Тиромъ*, ни о враждебныхъ отношеніяхъ къ Финикійцамъ, какъ народу, который нужно истребить; по крайней мѣрѣ, онъ не сказалъ бы того безъ всякаго ограниченія.— Что писатель книги жилъ ранѣе даже *Самуила*, объ этомъ можно заключать изъ частныхъ указаній, которыми онъ опредѣляетъ, хотя и неточно, время своей жизни: онъ, напримѣръ, говоритъ, что *Раавъ*—блудница, съ домомъ ея отеческимъ жила еще въ его время между *Израильтянами*—(6, 24). Конечно, неизвѣстно время смерти *Раавы*; но она должна была послѣдовать уже не позже начала періода *Судей* и уже во всякомъ случаѣ ранѣе *Самуила*; далѣе говоритъ, что 12 камней, поставленные въ *Иорданѣ*, были еще въ его время, и—камни, наваленныя на мѣстѣ смерти *Ахара*; это замѣчаніе показываетъ, что писатель жилъ еще въ то время, когда *Иудеи* не

были обезпокоиваемы ви́шними врагами въ своихъ владѣ-
ніяхъ, а это время продолжалось не долго по смерти Нави-
на, при Судіяхъ начались набѣги на Палестину сосѣднихъ
народовъ и постоянныя войны съ ними, при которыхъ трудно
было удержаться въ цѣлости поименованнымъ и другимъ па-
мятникамъ; по крайней мѣрѣ, исторія о нихъ болѣе не упо-
минаетъ. Конечно, этотъ доводъ е *silentio*; но онъ очень вѣ-
роятенъ. По всѣмъ этимъ указаніямъ книга должна быть на-
писана около времени самого Навина, а не собрана позднѣй-
шимъ писателемъ изъ различныхъ современныхъ описываемымъ
происшествіямъ фрагментовъ.

Вотъ и всѣ главные пункты полемики *за* и *противъ* про-
исхожденія разсматриваемой книги отъ самого Навина.—
Что же сказать?—на чьей сторонѣ истина? На нашъ взглядъ,
вѣроятнѣе мнѣніе апологетовъ; нужно согласиться, что самъ
Навинъ, можетъ быть, при помощи Первосвященника Еле-
азара, предъ смертію своею описалъ обстоятельства вступленія
въ Палестину Еврейскаго народа и водворенія въ ней. Ко-
нечно, прямыхъ положительныхъ доказательствъ на это нѣтъ
въ самой книгѣ, ни въ другихъ книгахъ библейскихъ; поло-
жительно нужно сказать только то, что послѣднія рѣчи свои
къ народу самъ Навинъ написалъ въ книгу закона. Но и
нѣтъ препятствій признавать эту книгу произведеніемъ На-
вина; препятствія, выставленныя противниками, вовсе не
имѣютъ той силы, чтобы быть дѣйствительными препятствіями;
—они пятауты; самое уже разногласіе отрицающихъ, отно-
сительно времени написанія книги, довольно громко говоритъ
противъ основательности ихъ мнѣнія. Все, что есть въ книгѣ,
могъ описать самъ Навинъ,—но описалъ ли?—Иудейское пре-
даніе почитаетъ самого Навина писателемъ книги, посящей
его названіе,—и мы не имѣемъ права, послѣ всего сказан-
наго, не довѣрять ему.

Само собою разумѣется, что противная апологетами сто-
рона подвергла строгому разсмотрѣнію и достовѣрность книги
Навина. Впрочемъ, и изъ нихъ болѣе умѣренные убѣждены,
что событія въ ней описываются такъ, какъ они происходили
по современнымъ записямъ и живому преданію, и что во всей
книгѣ нѣтъ ничего, что не заслуживало бы вѣроятія, разу-
мѣется, кромѣ чудесныхъ событій. Тѣмъ болѣе въ достовѣр-
ности сказаній ея убѣждены тѣ, которые признаютъ книгу
произведеніемъ Навина. Въ самомъ дѣлѣ, общее содержаніе
и характеръ книги, при сравненіи ихъ съ современными На-

вину обстоятельствами, съ Пятокнижіемъ Моисеевымъ, и послѣдующею исторіею, даже настоящимъ состояніемъ Палестины, по описаніямъ путешественниковъ, несомнѣнно, увѣряють въ достовѣрности ея сказаній, хотя бы она писана была и не самимъ Навиномъ. Это видно, напримѣръ, изъ точнаго и довольно подробнаго описанія мѣстностей и вообще топографическихъ замѣтокъ о Ханаанской землѣ, какою она была до водворенія и по водвореніи въ ней Евреевъ. Стоитъ только вспомнить для примѣра исторію завоеванія Гаая. Вотъ отъ Іерихона ведетъ сюда запущенная дорога, какъ объ этомъ свидѣлствуетъ полуразрушившіяся цистерны; этотъ городъ какъ и сосѣдній съ нимъ, съ западной стороны, Веилъ, такъ крѣпокъ по своему положенію на скалистой горѣ, что имъ можно было завладѣть только хитростію, или же сильнѣйшимъ войскомъ; на западной сторонѣ Гаая, между этимъ городомъ и Веилемъ, находятся скалы и балки или дебри, которые издавна служили величайшимъ препятствіемъ для прохода большой массы народа—войска или каравановъ, и употреблены были Иисусомъ на засаду для того, чтобы, въ то время, когда часть его войска нападетъ на Гаай съ противоположной горы и своимъ хитрымъ маневромъ увлечетъ далеко отъ города преслѣдующихъ ихъ Гайцевъ,—эта засада изъ дебри взошла въ городъ, зажгла его и перерѣзала дорогу къ городу возвращающимся преслѣдователямъ; дорога тамъ идетъ между крутыми скалами, съ которой нельзя укрыться ни направо, ни налево; потому, когда засадное войско Иисуса, занявъ и запаливъ городъ, пошло для соединенія съ остальною частію, т. е., съ бѣгущими, а бѣгущіе, въ свою очередь, оборотились и приняли наступальное движеніе противъ преслѣдующихъ; то Гайское войско поставлено могло быть дѣйствительно въ такое положеніе, что нигдѣ не могло искать себѣ выхода и могло быть истреблено совершенно такъ, какъ описывается въ книгѣ Навина, *дондеже не остана ни единъ отъ нихъ цѣль, ниже убѣжа* (8,25). Точно такая же точность и въ описаніяхъ другихъ мѣстностей,—описаніяхъ, которыхъ книга заключаетъ въ себѣ очень много; изъ сопоставленія и сличенія этихъ описаній выходитъ такая точная карта земли Ханаанской, какою она была по свидѣтельствамъ послѣдующей исторіи, и каковою остается она даже доселѣ. Она представляется, по большей части, горной страной, впрочемъ, безъ особенно высокихъ горъ, земель, во многихъ направленіяхъ перерѣзанной скалами и дебрями, съ укрѣпленными самой

природой городами, изъ коихъ одинъ нужно было завоевать чудомъ, другой хитростію, а иные остались вовсе незавоеванными, какъ, на примѣръ, Газа, Аскалонъ, Аздобъ и др.—безъ сомнѣнія потому, что истощенному уже войною войску еврейскому трудно было вдругъ взять ихъ, когда они, укрѣпленные самою природою, могли хорошо защищаться. Это—земля съ плодородными равнинами, по которымъ протекають ручьи или источники, очень мелкіе въ продолженіе сухаго времени года; но въ другое—широко разливающіеся и оплодотворяющіе близъ лежащую землю. Вотъ въ ней великое плодородіе рядомъ съ пустыми голыми скалами,—равнина Ездзелопская, съ которой ничто не сравняется въ плодородіи, рядомъ съ степью заіорданскою. По своему положенію, климату и качеству земли, Ханаанъ—одна изъ густо населенныхъ странъ; но большихъ городовъ въ немъ нѣтъ. Іерусалимъ обязанъ своимъ позднѣшимъ величіемъ и великостію совершенно другимъ условіямъ, чѣмъ тѣ, при которыхъ главные города древности достигали величайшихъ размѣровъ; хорошія положенія мелкихъ городовъ на горахъ питали и поддерживали духъ свободы и независимости, давая возможность хорошо защищаться, и породили въ обитателяхъ разьединеніе интересовъ, разобщенность,—признакъ ослабленія народности. И вотъ, при приходѣ Евреевъ, они видятъ Ханаанскую землю раздѣленною на множество мелкихъ царствъ, независимыхъ одно отъ другаго и оттого слабыхъ въ своей разобщенности и разрозненности. Но тѣмъ болѣе соотвѣтствовала такая страна характеру народа Еврейскаго, раздѣленнаго на 12 колѣнъ, независимыхъ одно отъ другаго, но единыхъ духомъ, интересами, религіею, законами. Ихъ святилище поставлено въ Силомѣ, на холмѣ, почти въ самой срединѣ завоеванной земли, какъ доселѣ оно стояло среди лагерьа. Такъ, сравненіе содержанія книги съ обстоятельствами того времени показываетъ совершенную точность изображеній съ изображаемыми мѣстностями и обстоятельствами.

Если теперь такъ достовѣрно описаны мѣстности земли; то это самое ручается за достовѣрность описанія тѣмъ же самымъ писателемъ и тѣхъ событій, которыя происходили на этихъ мѣстностяхъ вообще, такъ что не возможно даже самымъ малымъ частностямъ придавать легендарный характеръ; эги частности такъ тѣсно связаны съ цѣлымъ, что ихъ невозможно раздѣлять, развѣ лишь насильственно; все стоитъ во взаимномъ согласіи и единствѣ; это согласіе—и въ

исторической, и въ географической части.—Вотъ Израильтяне остаются еще вполне благодарными Іеговѣ, своему Благодѣтелю, за Его благодѣянія, являемыя въ завоеваніи земли и водвореніи въ ней; они питаютъ благодарную любовь къ Іеговѣ, хотя еще и есть склонность къ тому преступленію, которое совершено было еще при Моисеѣ подѣ Синаемъ; отсюда выразительныя напоминанія Іисуса и увѣщанія, чтобы Евреи соблюдали законъ и не уклонялись отъ Господа, *не ходили во слѣдъ боговъ чужихъ иначе, имѣвъ Господень поразитъ ихъ завтра же*, хотя нынѣ Іегова и благодарствуетъ имъ, вводя въ обѣтованную землю (23, 7—10. 24, 23). Такое состояніе Еврейскаго народа, склоннаго къ идолопоклонству, и могло быть во времена Навина, когда непомѣрность благодѣяній Божіихъ удерживала народъ отъ чужихъ боговъ; другое было уже во времена Судей. Послѣ смерти Іисуса и старцевъ, *уже препроводиша время съ Іисусомъ и уже видѣша вся дѣла Господня, елика сотвори Господь Израилю*, по совершенномъ водвореніи въ новой землѣ, Евреи уже уклонялись отъ Іеговы къ богамъ чужимъ, явились уже у нихъ и Вааль, и Астарта, и разныя мерзости, служеніе которымъ такъ часто наводило гнѣвъ Божій на возлюбленный народъ. Такимъ образомъ, общій характеръ религіознаго состоянія Евреевъ долженъ былъ быть именно таковъ, какимъ онъ описывается въ книгѣ Навина, и это вполне ручается за совершенную достовѣрность описанія. Перейдемъ къ нѣкоторымъ частностямъ.

Сказанія объ обрѣзаніи, о первомъ празднованіи Пасхи и прекращеніи манны уже потому достовѣрны, что эти событія стоятъ въ тѣснѣйшей связи между собою и совершенно сообразны съ обстоятельствами. Во время странствованія народа по пустынѣ обрѣзаніе почти совсѣмъ было оставлено, вѣроятно, по причинѣ многократныхъ и нечаянныхъ перемѣнъ мѣстобитованія. Какъ скоро время гнѣва Божія на народъ, по которому онъ 40 лѣтъ долженъ былъ не входить въ землю обѣтованную, миновалось, и народъ долженъ былъ вступить въ землю свою, ему нужно было свергнуть съ себя азычское, Египетское поношеніе, онъ долженъ былъ возстановить завѣтъ свой съ Іеговою,—видимымъ знакомъ котораго было обрѣзаніе. И только теперь, когда совершенъ былъ этотъ обрядъ, Израиль могъ ѣсть Пасху, потому что въ законѣ Моисеевомъ постановлено, чтобы въ ней принимали участіе обрѣзанные; а въ пустынѣ, кромѣ того, что Евреи

были не обрѣзаны, неудобно было доставать въ достаточномъ количествѣ и аглицевъ для этого праздника, и имѣть опрѣсноки, когда Евреи питались манною, потому они и не праздновали этого праздника; теперь же это было для нихъ возможно. Въ этотъ праздникъ народъ въ первый разъ вкусилъ отъ плодовъ земли, и съ этого времени перестала сходить манна. Это такія событія, которыя должны были случиться именно въ это время, и эта историческая необходимость ихъ исполнѣнъ ручается за ихъ достовѣрность.

Далѣе, Евреи пришли въ землю завладѣть ею силою, и вотъ, въ книгѣ Навина начертывается картина непрерывныхъ военныхъ походовъ и битвъ, истинность которыхъ не можетъ подлежать сомнѣнію.—Частные эпизоды изъ этихъ временъ также несомнѣнно истинны. Страшное наказаніе, которому по суду Божию подвергся Ахаръ и вся его фамилія, носить на себѣ печать истины уже потому, что оно стоитъ въ прямомъ противорѣчіи съ предписаніемъ закона, по которому дѣти не должны умирать за преступленія отцовъ, каждый за свой только собственный грѣхъ долженъ нести наказаніе (Втор. 24, 16). Видно, что только особенность тогдашнихъ обстоятельствъ вынудила дать заковую побіеніи камнями такое обширное приложеніе. Всѣ остальные, особенно болѣе замѣчательныя и чудесныя, событія даютъ наглядный образъ всего хода завоеванія Ханаана. Однихъ естественныхъ средствъ здѣсь не достаточно, и вотъ является, во исполненіе обѣтованія, помощь свыше, хотя въ то же время вождь пользуется и естественными средствами. Такъ Іисусъ посылаетъ соглядатаевъ въ Іерихонъ; но этотъ городъ не доступенъ обыкновеннымъ средствамъ Евреевъ, и—городъ можно завоевать и завоевывается только чудомъ.—Переходъ чрезъ Іорданъ для молодаго поколѣнія Евреевъ есть то же, что для предшествующаго поколѣнія переходъ чрезъ Черное море; онъ явилъ Божественное могущество молодому поколѣнію, чтобы возбудить въ немъ довѣріе къ покровительству Божественному для совершенія великаго и труднаго дѣла—завоеванія земли, а вмѣстѣ съ тѣмъ—довѣріе къ вождю, имѣющему совершить это дѣло.—Странная недѣятельность Хананеевъ при этомъ переходѣ доказываетъ не болѣе, какъ только то, что онъ былъ выше обыкновенныхъ человѣческихъ расчетовъ, равно какъ страхъ, который онъ поселялъ въ нихъ.—12 камней, которые Іисусъ поставилъ въ Іорданѣ и таковыя же на берегу Іордана въ Галгалахъ,

долженствовали увѣковѣчить въ памяти народа этотъ чудный переходъ, какъ обыкновенно увѣковѣчивались и увѣковѣчиваются памятниками великія народныя событія.—Равнымъ образомъ, увѣковѣчивалъ вождь народа и другія событія, и—эти памятники напоминали народу не только именно эти событія, но и обстоятельства, находящіяся съ ними въ какой-либо связи,—и такихъ памятниковъ, по книгѣ, было довольно много; это показываетъ, что событія описывались именно такъ, какъ они происходили; иначе, памятники эти и описанія событій въ книгѣ стояли бы между собою въ противорѣчіи, и народъ того или другаго не принялъ бы.—То же должно сказать и о названіи нѣкоторыхъ мѣстностей такими именами, которыя напоминали народу извѣстныя происшествія, —напримѣръ, названіе мѣста, гдѣ Богъ снялъ съ Евреевъ Египетское поношеніе, названо—Галгалы; мѣсто, гдѣ побить Ахаръ, названо Эмекъ—Ахаръ, и пр.; всѣ таковыя наименованія свидѣлствуютъ объ истинности происшествій на этихъ мѣстахъ; иначе, народъ не принялъ бы ихъ названія.—Наконецъ, и въ другихъ Ветхозавѣтныхъ книгахъ есть свидѣтельства объ истинности или достовѣрности многихъ событій, описанныхъ въ книгѣ Навина. Договоръ Гаваонитянъ съ Евреями и послѣдствія его подтверждаются событіями изъ царствованія Давида и Саула.—Извѣстно, что въ царствованіе Давида былъ голодъ и причина его, по слову Божію, была та, что обида Гаваонитянамъ нанесена Сауломъ, который, вопреки договору, заключенному ими съ Евреями при Навинѣ, многихъ изъ нихъ истребилъ, *всегда поревновати ему по сыньхъ Іудиныхъ и Израилевыхъ*. И это наказаніе голодомъ миновалось лишь тогда, когда надъ сынами Сауловыми отмщена была обида, нанесенная отцемъ ихъ Гаваонитянамъ (2 Цар. 21, 1—10). Это событіе было бы необъяснимо, если бы не предполагало истинности событія, описаннаго въ книгѣ Навина о договорѣ Гаваонитянъ съ Евреями.—О введеніи Евреевъ въ землю Ханаанскую Иисусомъ и раздѣленіи ея по жребіямъ вообще упоминаетъ Асафъ (Пс. 77, 53—55); о чудесномъ переходѣ чрезъ Іорданъ Давидъ (Псал. 113, 1—5; 65, 5—6), о чудесномъ пораженіи пяти царей Ханаанскихъ, при чемъ остановились солнце и луна, упоминаютъ Аввакумъ (3, 13—15) и Иисусъ сынъ Сираховъ, и довольно много другихъ событій изъ книги Навина или воспоминается въ другихъ книгахъ, или же указывается на нихъ. Все это вполне ручается за достовѣрность

сказаній книги Навина и для тѣхъ, которые не считаютъ ее произведеніемъ самого Навина.

Книга Навина, содержащаяся въ нашемъ канонѣ Библейскихъ книгъ, не имѣетъ почти никакого отношенія и почти ничего общаго съ книгой, посящей то же названіе у Самаританъ. Эта послѣдняя составляетъ не что иное, какъ хронику этой секты, раздѣленную на 47 небольшихъ главъ; изъ нихъ 12 первыя содержатъ въ себѣ повѣствованіе неточное и несогласное съ Пятокнижіемъ о послѣднихъ событіяхъ, случившихся предъ кончиною Моисея; слѣдующія 27 содержатъ также не точныя и не согласныя съ нашей книгой сказанія о самомъ Исусѣ Навинѣ и—до того неточныя и сказочныя, что ихъ никакъ нельзя и сравнивать; въ слѣдующихъ пяти содержатся нѣкоторыя событія, описанныя въ нашихъ книгахъ Судей и Царствъ, но изъ ненависти къ Іудеямъ опять искаженныя; 46 глава описываетъ нѣкоторыя событія изъ жизни Самаританъ и Іудеевъ, случившіяся при Александрѣ Великомъ; 47-я нѣкоторыя событія изъ временъ осады Іерусалима Адріаномъ;—въ заключеніи говорится о Первосвященникѣ Акбѣ, его сынѣ Наѳанаилѣ и внукѣ Барбарабѣ, жившихъ во времена Александра Севера. Эта хроника сохранилась въ писанномъ Самаританскими буквами Арабскомъ переводѣ; время ея составленія и перевода на Арабскій языкъ не извѣстно.—Для исторіи она не имѣетъ почти никакого значенія.

Текстъ нашей книги Навина, дошедшій до насъ, чистъ и исправенъ. Впрочемъ, при сравненіи LXX и Вульгаты съ подлинникомъ, между ними оказываются нѣкоторыя разности. Мы уже видѣли, что половины послѣдней 25-го ст. 6-й гл. и послѣдней же половины 10 ст. 16, по переводу LXX, въ подлинникѣ не имѣется. Точно также въ Еврейскомъ нѣтъ второй половины 59 ст. 15 главы: *Оеко и Ефрафа... и веси ихъ*. Въ этой же главѣ 32 ст. число прежденазванныхъ городовъ опредѣляется 29-ю; тогда какъ, если вести счетъ ихъ съ 21 ст., то ихъ выходитъ 36 и—здѣсь прибавка. Точно также у LXX, сравнительно съ подлинникомъ, оказывается излишнимъ почти весь 42 ст. 21 гл. именно—со словъ: *и соверши Исусъ... во Фамнасахаръ*. Впрочемъ, такихъ прибавокъ и несогласій съ подлинникомъ немного.
